

К. А. Абдрахманов**Вклад купечества в развитие торговой инфраструктуры городов Оренбургской губернии во второй половине XIX — начале XX века**

Статья посвящена вкладу купеческого сословия в формирование архитектурного облика губернской столицы и уездных центров Оренбургского края в пореформенный период. В работе рассматривается поэтапный процесс возведения объектов торгово-деловой инфраструктуры городов Оренбуржья во второй половине XIX — начале XX века. Анализируются условия, причины и мотивы, под влиянием которых представители крупного бизнеса направляли ресурсы на строительство дорогостоящих каменных зданий. Для лучшего восприятия масштабов, стоимости и технической компоновки торговых комплексов конца XIX — начала XX века дается сравнение внешнего вида и функциональных возможностей торговых сооружений дореформенной эпохи. Упоминаются основные проблемы, с которыми сталкивались купцы, желающие получить право модернизации того или иного объекта коммерческой недвижимости: от особенностей климата до преград бюрократического характера. Приведена информация о наиболее примечательных комплексах коммерческой застройки, воздвигнутых на средства самых известных купеческих семей Оренбургской губернии.

Ключевые слова: купечество, стационарная торговля, магазин, торговый дом, пассаж, гостиный двор, архитектура.

Городское пространство в прошлом и настоящем представляет собой совокупность жилых построек, общественных локаций (площадей, мест отдыха и т.п.), а также производственных и торговых зданий. Сочетание этих объектов создает неповторимую систему, формирующую психологию и поведение городского сообщества. По словам С. М. Фроловой, города «не только предопределяли род занятий его обывателей и аксиологические предпочтения, но и формировали определенную атмосферу бытия, образ жизни» [28, с. 124]. О. Н. Судакова в одной из своих работ подчеркивала, что именно купечество в силу своей финансовой устойчивости «было способно утвердить свою символическую власть и навязывать свою шкалу ценностей всему социальному пространству города» [26, с. 187].

Финансовое благополучие многих городов Российской империи зависело от предпринимательской деятельности купеческого сословия. В монографии С. М. Шумилкина, посвященной развитию капитального коммерческого строительства в европейской части России, подчеркивалось, что рост «купеческих капиталов способствовал активизации строительства разнообразных торговых зданий» [32, с. 5]. О том же пишет и О. Н. Судакова: «Городская повседневная жизнь XIX века потребовала особого торгового пространства, благоприятного для продажи и представления товаров покупателям» [27, с. 125].

Уникальная архитектура административно-коммерческого пространства основанных до революции городов Российской империи привлекает внимание современных авторов — историков, культурологов, краеведов. Стоит особо отметить, что большая часть научных работ высокого уровня выполнена исследователями, имеющими культурологическое и архитектурное образование. Одной из таких работ является написанная в соавторстве статья А. А. Люцидарской и А. Ю. Майничевой, раскрывающая предпосылки и историю развития гостиного двора в Верхотурье в XVII—XVIII столетиях [16]. По мнению авторов, этот комплекс сооружений помимо основной торгово-таможенной функции служил площадкой культурного обмена между представителями различных культур, этносов и социальных групп [16, с. 110].

© Абдрахманов К. А., 2018

А. Е. Колоскова и Е. В. Ситникова, анализируя процесс застройки исторического центра Тюмени, пишут, что сибирские купцы старались возводить торговые комплексы вдоль основных городских магистралей. «Здания торговых домов сосредоточены в основном вдоль дорог, соответствовавших направлениям торговых и хозяйственных связей...» [14, с. 703].

О вкладе троицкой купеческой династии Яушевых в оформление архитектурного ансамбля торгово-деловой направленности города Костанай в начале XX века сообщает исследование Р. У. Чекаевой и В. В. Ревтовой [29]. Авторы подчеркивают, что инвестирование средств в «строительство новых типов торговых структур» позволило предпринимателям расширить деловые связи с зарубежными партнерами и увеличить собственный капитал [29, с. 65].

Особенности застройки административно-делового центра дореволюционного Оренбурга проанализированы в статье О. Г. Иконописцевой [11]. По ее мнению, на начальном этапе развития города к основным типам «центроформирующих» учреждений относились в том числе «торговые и хозяйственные постройки (Гостинный двор, провиантские магазины, амбары, винные погреба)». В пореформенный период возросшая деловая активность горожан обусловила появление «новых для города типов центроформирующих зданий, являющихся элементами формирующегося общественно-делового центра — банков, биржи, страховых и кредитных обществ, доходных домов, гостиниц, магазинов, промышленных предприятий» [11, с. 180]. В результате центр Оренбурга «из административно-торгового превращается в торгово-деловой и культурно-просветительный» [там же, с. 182].

Экономика городов дореволюционного Оренбуржья преимущественно базировалась на предпринимательской деятельности местного гильдейского купечества. В представленной ниже таблице показана численность представителей купечества обоего пола по городам губернии в числовом и процентном соотношении. Эти данные показывают, что численный вес сословия в городской среде пореформенного Оренбуржья был весьма незначителен. Тем четче можно осознать масштаб вклада предпринимателей в оформление городского пространства торгово-деловой направленности.

Таблица 1

Общая численность представителей купеческого сословия по городам Оренбургской губернии в 1897 г. [24, с. 26]

Город	Купцы и почетные граждане обоего пола, чел.	Общее количество жителей, чел.	В процентном отношении
Оренбург	1491	72 495	2,06
Троицк	585	23 299	2,51
Челябинск	415	19 998	2,08
Орск	154	14 016	1,1
Верхнеуральск	152	11 095	1,37

Торговое сословие губернии в рамках своей профессиональной деятельности старалось не отставать от требований времени и максимально улучшать условия своего трудового быта. Для этого коммерсанты вкладывали средства в строительство разнообразных объектов торгово-промышленного назначения, отличных друг от друга по архитектуре, размеру и уровню технического оснащения. Особо примечательными торговыми и производственными комплексами города Оренбургской губернии обзавелись в пореформенный период в связи с изменениями в характере самой коммерческой деятельности. Урбанизация окраин России, демографический рост губернских и уездных центров, а также

увеличение купеческих капиталов способствовали повсеместному распространению внутригородской стационарной торговли.

Сведения о внешнем виде больших магазинов, гостиных дворов и мелких торговых лавок Оренбурга оставили в своих работах дореволюционные авторы. Так как Гостиный двор являлся средоточием коммерческой жизни столицы региона, именно этот объект торговых сооружений в большей степени, нежели аналогичные здания, привлекал внимание людей, описывающих градостроительные процессы в Оренбурге.

Дореформенное состояние этого торгового комплекса было вкратце представлено В. М. Черемшанским [30]. В работе отмечалось, что в 50-х годах XIX века Гостиный двор представлял собой «площадь до 400 саж. в окружности, которая обнесена сплошным каменным корпусом, образуя извне глухую стену, а со внутренней стороны в нем устроено 150 лавок» [30, с. 385].

Описание внешнего облика оренбургского Гостиного двора и этапов его модернизации содержится в труде П. Н. Столпянского [25]. В первой половине XIX века, по словам автора, «Гостиный двор разделялся внутренней каменной стеной на две половины: северную для торговли с азиатцами и южную, где были постройки таможни и неоконченный артезианский колодец. Торг в это время производился только зимой и ранней весной: в остальное время года торговали на меновом дворе» [25, с. 283].

Особенности трудового процесса предпринимателей в полиэтничной среде Гостиного двора, наличие торговых мест и представленный в них ассортимент товаров показаны на страницах путевых заметок М. Михайлова [18]. Приезжий офицер отметил, что добротные каменные торговые ряды оренбургского Гостиного двора соседствуют с простенькими деревянными лавками. «Кроме каменных корпусов, вроде Никольского рынка в Петербурге, с железными, посудными, сундучными, красного товара и другими лавками, составляющими ряды: путолов (фамилия старинной торговой фирмы) — посудный, сундучный и проч., вдоль и поперек площади тянутся ряды деревянных лавчонок с мучным, табачным, мелочным, овощным, галантерейным, москательным, игрушечным и другими товарами», — обрисовал место торгового двора Михайлов [18, с. 31].

Со слов современников описываемых событий становится видно, что до середины 70-х годов XIX столетия Гостиный двор Оренбурга в архитектурном плане более походил на образец фортификационного искусства, чем на торговый центр. Выбор подобного строительного решения был обусловлен спецификой деловых контактов с представителями коммерческого мира Средней Азии и был вполне актуален до времени изменения условий оренбургской торговли. В статье М. М. Имашевой о первоначальной «миссии» гостиных дворов пограничных городов России, принимающих потоки иностранных предпринимателей, сказано, что изначально «гостиные дворы строились казной, но не собственно для торговли, а для складирования и хранения товаров приезжими купцами, как русскими, так и иностранцами, “в предупреждение утайки торговцами товаров для уплаты пошлины”» [13, с. 145].

О закате века сезонной торговли под открытым небом в конце XIX века писал О. Гельмгольц. По его мнению, «в скором времени ярмарочная торговля в Оренбурге признана будет уступить свое место оседлой торговле. С экономическим ростом нашего отечества исчезнут и все русские ярмарки, что случилось со всеми ярмарками в Западной Европе» [8, с. 52]. П. Н. Столпянский также говорил о «переформатировании» сезонной кочевой торговли в круглогодичную — оседлую и планах оренбургского делового сословия превратить Гостиный двор в современный торговый центр со множеством теплых магазинов, функционирующих в любой сезон года. «Но уже с начала 60-х годов начался разговор о необходимости перестройки гостиного двора, так как изменился самый харак-

тер прежней оренбургской торговли — исключительно меновой», — утверждает автор [25, с. 283].

Начиная с 1870-х годов в быстро развивающихся городах губернии оренбургские купцы стремились открывать постоянно действующие торговые точки. В этих условиях пространство Гостиного двора, специально предназначенное для коммерческих сделок, приема покупателей и хранения товара, неизменно притягивало купеческие капиталы, а следовательно, идеально подходило на роль самого важного торгового центра Оренбурга. Однако для достижения заданной цели было необходимо вложить значительные средства в его перестройку и модернизацию.

В 1860-е годы по инициативе Министерства финансов все торгово-таможенные пункты, которыми являлись гостиные и меновые дворы, изымались из казенного ведения и передавались в собственность губернских и уездных городов. Этот процесс был запущен в связи с ликвидацией Оренбургской таможенной линии и завершился в 1868 г. [25, с. 283]. Именно тогда перед городским обществом Оренбурга встала задача по преобразованию выполнявшего контрольно-складскую функцию Гостиного двора в полноценный торговый комплекс.

В начале пореформенного периода Гостиный двор как ключевой торгово-логистический узел был в одинаковой степени важен и для азиатских купцов, и для местных предпринимателей. Так, в 1867 г. на фоне передачи Гостиного двора из казенного ведения в муниципальную собственность группа азиатских купцов предложила генерал-губернатору Н. А. Крыжановскому выкупить популярное место торга. В письме к нему бухарцы объясняли свое желание тем, что Гостиный двор необходим им «как складочный и торговый пункт, без которого, конечно, наша торговля немислима» [3, л. 58]. Отсутствие у бухарских подданных российского гражданства обусловило отказ финансового ведомства империи в передаче иностранцам важного для городской экономики объекта недвижимости. Даже предложенные купцами 60 тыс. рублей не изменили решения русской администрации.

В протоколе заседания Оренбургской городской думы 1874 г. было подчеркнуто влияние азиатской строительной практики на внешний вид комплекса Гостиного двора в дореформенную эпоху. «Оренбургский гостиный двор, принадлежавший прежде таможенному ведомству и поступивший в 1868 году в собственность города, устроен в прошлом столетии в азиатском стиле по духу и требованиям того времени, в совершенно замкнутом виде, так что при полутораэтажных торговых и кладовых помещениях имеются только двое ворот, выходящих с восточной стороны на Большую Николаевскую улицу и с западной — на главную рыночную площадь. В таком виде гостиный двор этот представляет лишь одно единственное удобство для открытого склада товаров», — указано в документе [4, л. 22].

Далее в протоколе отмечалось, что в нынешнем своем виде этот торговый центр вообще не соответствовал современному положению вещей: «...в последнее время с развитием торговой деятельности и с увеличением в городе населения удобство это стало представлять весьма многие противоположные стороны, а именно: недостаток в центре города открытых торговых заведений, по необходимости помещающихся в наемных частных домах, столкновение при проезде транспортов в гостиный двор по большой улице, совершенное неудобство этого проезда через главную рыночную площадь и проч.» [4, л. 22 об.].

Производство ремонтных работ в Гостином дворе, модернизация и расширение его торговых площадей представляли серьезную задачу и для купеческого сословия Оренбурга, и для руководства города и губернии. В 1867 г. генерал-губернатор Н. А. Крыжа-

новский даже вел по этому поводу переписку с министром финансов В. Х. Рейтерном. Начальник финансового ведомства, обращаясь к руководителю Оренбургского края, отмечал серьезные неудобства для горожан, происходящие «от склада в здании гостиного двора в огромном количестве громоздких, разнородных продуктов, порождающих вредные для народного здоровья миазмы» [3, л. 34 об.].

Еще в 1865—1867 гг. купцы Николай Ладыгин, Иван Гусев, Николай Веденский, Андрей Шошин и Никифор Валявин неоднократно подавали прошения о допуске их к строительству каменных лавок возле Гостиного двора взамен деревянных строений [3, л. 8]. Представленный группой торговцев проект предполагал возведение 34-х капитальных каменных лавок на месте 40 деревянных. Внешний вид торговых строений, по замыслу купцов, должен был соответствовать лавкам, расположенным на Нижегородской ярмарке. Предприниматели предлагали, пользуясь правами собственников на протяжении 40 лет, выплачивать в пользу города арендную плату до 40 рублей в год, а в дальнейшем перевести все лавки на баланс города [3, л. 12].

В письме, адресованном Городской думе, коммерсанты указывали на то, что хранить товар внутри ветхих от времени деревянных строений крайне нежелательно ввиду его порчи от погодных условий и большого риска возникновения пожара. В тексте отмечалось, что деревянные лавки «от времени пришли уже в совершенную ветхость, и товары, находящиеся в них, кроме порчи от дождя, пыли и снега подвергаются большой опасности от огня, неоднократно угрожавшего разорить всех торгующих в них в один час» [3, л. 12].

Уже 12 декабря 1868 г. генерал-губернатор Н. А. Крыжановский предложил Думе взять на себя перепланировку Гостиного двора, для чего изыскать соответствующие средства. Однако самоуправление города отказалось участвовать в проекте из-за отсутствия денег в бюджете [25, с. 283]. Отдавать это дело в руки самих предпринимателей и перестраивать Гостиный двор на средства частных лиц Дума также не торопилась. На одном из заседаний оренбургской Думы было отмечено, что «при торгах явятся без сомнения большей частью капиталисты, которые забрав в несколько рук места, построят на них лавки не для себя, а с целью отдавать их в аренду» [3, л. 9]. В итоге окончательное решение проблемы было отложено на неопределенный срок.

Еще раз к обсуждению вопроса о модернизации здания Гостиного двора оренбургское городское общество вернулось уже в 1870-х гг. «Через 6 лет, именно 16 сентября 1874 года, с предложением перестройки обратился к думе местный купец Н. А. Дюков, который за право аренды на 60 лет хотел обратить стену, выходящую на главную улицу, в 24 теплых двухэтажных магазина» [25, с. 284]. Купеческая Дума города не приняла предложения своего коллеги, так как в планах самоуправления была более широкомасштабная стройка. У П. Н. Столпянского сказано: «Городская дума отклонила предложение Дюкова, принципиально высказалась за перестройку гостиного двора и поручила управе составить кондицию на означенную перестройку» [25, с. 284].

Соответствующий проект был разработан специалистами Управы, но данный план оказался настолько сложным и капиталоемким, что Дума предпочла его урезанный вариант. «Кондиции были составлены, фасад предполагалось сделать в три этажа, соединив кроме магазинов торговые склады, конторы, банки, биржу, гостиницы. Но дума не согласилась с управой; прежде всего вместо перестройки всего гостиного двора было решено перестроить только восточную часть, далее вместо трех этажей устроить два и сдать с торгов на 48 лет. Общее количество магазинов было определено в 24. 20 октября 1876 года были утверждены торги в сумме 5049 р. 20 к., с весны 1877 года стала производиться перестройка...», — пишет П. Н. Столпянский [25, с. 284].

К несчастью полная реализация с таким трудом разработанного и утвержденного проекта была остановлена разрушительным пожаром 1879 г. Столпянский писал: «...и только что Николаевская улица приняла настоящий вид, произошел пожар 1879 года, попортивший весь гостиный двор. Город ремонтировал его на свой счет. Магазины появились лишь по Николаевской улице, по Гостинодворской все еще возвышалась такая же безобразная стена, как ныне и на Орской. Около этой стены ютились небольшие лавочки и торговали старым железом. Перестройка этой части гостиного двора была сдана за сумму 2337 р. 75 к. 22 января 1898 г. Таким образом, гостиный двор принял свой настоящий вид лишь к 1900 году» [25, с. 284], а «после 1901 г. Гостинодворская и Николаевская улицы были залиты асфальтом» [25, с. 284—285].

Однако никакие стихийные бедствия не смогли лишить местных купцов интереса к масштабному строительству стационарных торговых сооружений. Активный приток населения в столицу губернии (особенно после запуска железнодорожного сообщения между Оренбургом и Самарой в 1877 г.) значительно пополнил клиентскую базу местных торговцев. Для удобства осуществления сбыта товаров и предоставления покупателям более широкого ассортимента продукции городским коммерсантам было необходимо существенно расширять имеющиеся торговые площади. Дефицит торговых площадей негативно влиял и на численный рост бизнес-сообщества Оренбурга. Оренбургский краевед В. В. Дорофеев выразился по этому поводу так: «Со временем появился дефицит на торговые места, они все больше дорожали. Особенно заметно это выявилось в начале XX века. Требовалось расширение торговых площадей, потому что “естественный приток промышленников и торговцев сильно тормозится”» [9, с. 176].

Крупные городские предприниматели новой формации понимали, что для увеличения прибыли и привлечения новых клиентов необходимо озаботиться и решением вопроса о комфортных условиях для покупателей. В конце XIX — начале XX века состоятельные купцы в ряде городов губернии перенесли торговлю из тесных и неудобных лавок в просторные магазины, предоставляя прежнее рабочее место в аренду своим небогатым коллегам.

Самыми большими, благоустроенными и наиболее удобными для пеших прогулок горожан улицами Оренбурга были Николаевская и Гостинодворская. Воспоминания о центральной улице Оренбурга середины 60-х годов XIX в. оставил М. Михайлов. Гость города записал: «Главная улица в Оренбурге — Большая Николаевская [современная ул. Советская. — *К. А.*], или, как называют ее сокращенно — «Большая», разделяет старый город на две части. Составляя протяжение не более версты, она обрамлена почти сплошь все каменными домами, большей частью казенными. Кроме вышеприведенных зданий на Большой улице несколько частных домов, магазины, вольная аптека и биржи городских извозчиков. Улица вымощена щебнем (шоссе), имеет широкий плитный тротуар и освещается фонарями, в которых горят свечи. Из этого краткого очерка читатели увидят, что обстановка Большой Николаевской улицы так себе, порядочная для такого города, как Оренбург, лежащего в степи, в совершенном захолустье, но зато этим, так сказать, все и кончается» [18, с. 22]. Другой современник Ф. И. Лобысевич так охарактеризовал Большую Николаевскую: «Эта улица — наш Невский проспект: тут и гулянье, и катанье, и лучшие магазины, и все что хотите» [15, с. 16].

В связи с этим местное купечество выбирало именно эти городские пространства для обустройства своих магазинов. Говоря о магазинах, расположенных в частных домах, в качестве примера можно упомянуть торговое заведение известного оренбургского предпринимателя греческого происхождения Александра Николаевича Захо. Этот купец 2-й

гильдии содержал на Николаевской улице чайный и бакалейный магазин, который располагался в доме, арендованном у купчихи Ладыгиной [5, л. 206 об.].

В начале XX века предприниматели, владеющие недвижимостью на центральной улице Оренбурга, продолжали сдавать в аренду торговые площади. Так, в доме купца Назарова работал оптово-розничный фруктовый склад, вновь открытый в 1913 г. Данное заведение осуществляло торговлю привозным товаром с южных окраин России и отпускало продукцию как мелкими партиями для личного потребления горожан, так и оптовым клиентам для последующей перепродажи [22]. А в доме купца 2-й гильдии Н. Ф. Мальнева располагался филиал торгового дома «А. С. Артемьев, К. К. Барат и К^о». Магазин этой фирмы предлагал покупателям различные виды звуковоспроизводящей аппаратуры: бесшумные граммофоны, патефоны рупорные и без их наличия [22].

В конце XIX — начале XX века оренбургские купцы-миллионщики направляли капиталы на возведение зданий, одновременно служивших как в качестве «центров управления» всем многопрофильным семейным бизнесом, так и торговыми и складскими помещениями. Венцом купеческой деловой архитектуры стали так называемые торговые дома. Одним из самых известных объектов данного типа является торговый дом купцов Зарывновых в Оренбурге.

Двухэтажный комплекс Торгового дома на ул. Троицкой (совр. ул. Кобозева, 30) в свое время был самым современным и популярным деловым центром губернской столицы. Часть здания была спроектирована под коммерческие цели. В нее входили просторные торговые лавки, каждая из которых имела отдельный вход. В другой части были расположены склады с высокими потолками и широкими проемами. Комплекс представлял собой яркий образец архитектуры зарождающегося «большого капитала» [1, с. 33]. Половина сооружения была построена в стиле эклектики с элементами классицизма (объем, построенный в 1883 г.), вторая часть — в стиле раннего модерна (1904—1905 гг.). Здание обильно украшено элементами декора как снаружи (рельефный орнамент, кованые ставни, аттик, карнизы), так и внутри (кованое ограждение лестницы, филанчатая дверь, лепной декор) [1, с. 33].

Так как апогей коммерческого успеха торгового дома Зарывновых пришелся на время стремительного развития техники и соответствующих отраслей наук, то обладающие достаточными средствами оренбургские купцы могли позволить себе и некоторые технические новинки. В 1904 г. состоялась электрификация торгового дома Зарывновых. Подрядчиком и проектантом работ выступила санкт-петербургская фирма — торговый дом «Н. Глебов и К^о» [7, л. 1]. В перечень оборудования, необходимого для обеспечения электрическим светом здания торгового дома, входили: нефтяной двигатель английской сборки, динамо-машина постоянного тока собственного производства фирмы Глебова, аккумуляторы, «магистраль и сеть проводов с изоляцией» [7, л. 1]. В качестве источников света использовались 12 калильных ламп системы Эдисона и некоторое количество дуговых ламп Кертинга [7, л. 2].

«Эпоху» этого грандиозного строительства О. Г. Иконописцева описала словами: «Новым специфическим типом зданий являлись доходные дома и пассажи, к сожалению, если первые были построены в Оренбурге, то для задуманного строительства пассажи в городе не нашлось средств, а потом помешала революция» [11, с. 182].

Один из проектов оренбургского пассажи был разработан московским специалистом — инженером С. И. Явдынским. В делопроизводственной базе городской управы содержится «заявление инженера С. И. Явдынского о желании его взять на себя переустройство южной стороны гостиного двора и устройства пассажи поперек двора на следующих условиях» [6, л. 3]. Каскад новых строений должен был включать «помещение

городского общественного банка, библиотеки и ломбарда, аптеки, аптекарского магазина, роскошно обставленных пивных, а равно торговые помещения, расположенные внутри двора в здании, сооруженном в виде пассажа» [6, л. 3]. Но, как неоднократно происходило в оренбургской градостроительной практике, ограниченный бюджет и отсутствие единого мнения среди гласных Думы не позволили появиться на свет принципиально новому объекту торговой инфраструктуры.

Отказ оренбургского самоуправления от строительства такого современного центра торговой жизни в своей работе прокомментировал В. В. Дорофеев: «В 1911 году объявили конкурс на проект, выбирали то самый лучший, то самый дешевый, потом решили строить городом, а не в концессию. Денег же опять оказалось мало, вернулись к вопросу о концессии, так и дотянули до 1914 года, на том все и заглохло» [9, с. 176—177].

Интересен тот факт, что уступающие краевой столице по размерам и финансовым возможностям некоторые уездные центры усилиями местного купечества все же обзавелись современными пассажами в начале XX века. По словам О. Н. Судаковой, «если в иерархии организованных городских пространств торговый пассаж предстает как первичная “картина”, которую зритель воспринимает за короткий отрезок времени, то в иерархии торговой инфраструктуры он занимал высокое место» [27, с. 125]. Купцы «стремились поразить горожан значительными размерами своих торговых пассажей или их отдельными элементами» [27, с. 127].

Полностью соответствовали требованиям времени подобные магазины предпринимателей Яушевых, построенные в Троицке и Челябинске. Строительство троицкого торгового центра относится к 1908—1910 годам. Трехэтажное здание было возведено на болотистом месте в районе Нижнего Базара по проекту архитектора А. А. Федорова, и для его строительства была применена специальная система дренажа. Для устойчивости конструкции фундамент пассажа был закреплен на сваях из лиственницы и специальной свинцовой подушке. Как отмечалось в статье А. Андреева, «образцом инженерной мысли того времени пассаж предстал и в видимой своей части: он был буквально напичкан техническими новшествами того времени — телефонной связью, лифтом и электрическим освещением» [2]. Решение ландшафтных проблем, применение в «начинке» здания различных технических новинок и возведение самого каменного корпуса пассажа обошлись братьям Яушевым в огромную сумму — 300 тысяч рублей [29, с. 65].

Применение купцами весьма недешевых продуктов прогресса в обустройстве торговых объектов говорит о том, что сознание пореформенных предпринимателей точно выявило связь размера прибыли с удобством ведения бизнеса. Купечество конца XIX — начала XX века понимало неизбежность первоначальных крупных вложений в организацию дела для получения большой и стабильной выгоды в будущем. Правильная организация торгового пространства приносила коммерческий успех.

Однако, так же как и в столице губернии, в других городах Оренбуржья основным местом делового взаимодействия продавцов и покупателей по-прежнему служили гостиные дворы. В Троицке начала пореформенных лет центром деловой жизни являлась площадь «Торговая с деревянным гостиним двором, лавками, подвижными лавочками, балаганом и строящеюся гауптвахтой» [12, с. 3]. В середине 60-х годов XIX века общее количество мест для сбыта товаров второго по финансовым оборотам города губернии составляло 808 [12, с. 11]. По словам В. Ф. Ильина, «в домовых лавках торгуют панскими и бакалейными товарами, в гостиним ряду панскими товарами, на площадях в лавках и ларях разным мелочным товаром, в числе которого значительную роль играют железные изделия. Главные покупатели азиатцы, прибывающие в Троицк во время мены» [12, с. 11].

Этот же автор сообщал, что пункты стационарной торговли были созданы на средства физических лиц, а не за счет казенных субсидий: «Здания лавок все построены частными лицами с платою в городской доход поземельных денег, т.е. арендной платы за места, исключая семи деревянных лавочек на торговой площади, построенных в 1840 году на счет городских доходов; они заняты торгующими крестьянами для мелочной торговли с платою в городской доход 134 руб. 47 ½ коп. в год» [12, с. 11].

Троицкое купечество было весьма заинтересовано в расширении гостиного двора как центра внутригородской торговли и пункта приема азиатских контрагентов. В. Ф. Ильин сделал записи о намерении местных коммерсантов улучшить условия для ведения торговых дел в стационарных пунктах. Городское купечество понимало, что в эпоху развития стационарной торговли места реализации товаров должны были в первую очередь быть привлекательны для потенциальной клиентуры, а также важно сделать комфортным длительное нахождение на рабочем месте наемных служащих и самого хозяина заведения.

По словам автора, троицкие купцы желали возвести новый гостиный двор с целью упорядочения расположения лавок и магазинов, что обезопасило бы постройки от пожара и создало бы больше удобств для продавцов и покупателей. Более надежный в плане пожарной безопасности проект предполагалось осуществить в камне. «Для предоставления торгующим больших удобств, троицкое купечество ходатайствует перед начальством о дозволении построить напротив существующего гостиного двора другой каменный гостиный ряд подобного же фасада; построение этого ряда составляет действительную потребность при беспорядочном и тесном расположении на торговой площади нынешних деревянных лавок, весьма не безопасных от пожара», — писал Ильин [12, с. 12].

Торговая инфраструктура Челябинска начала пореформенного периода находилась в состоянии, весьма далеком от удобства и комфорта. Вот как в источнике прописан процесс реализации продуктов питания и товаров общего употребления: «Торговля сосредотачивалась в трех местах за рекой у моста. На низком топком берегу реки шла торговля сеном, дровами, овощами, ягодами, грибами и разной зеленью, дичью и др. сельскохозяйственными продуктами. Тут же был толчок-барахолка и птичий базар, на котором шла торговля голубями и разными певчими птицами. Торговля производилась с рук и возов, никаких торговых помещений не было» [20, л. 221].

В столь же экстремальных условиях производилась торговля и на одной из центральных площадей Челябинска. «На Соборной площади стояли низкие, мрачные, деревянные торговые ряды, похожие более на кирпичные сараи, чем на торговые помещения, без окон, свет поступал через двери. Пол был наравне с землей. В дождливое время вокруг рядов стояла непролазная грязь. Грязь плыла и в помещение», — гласит источник [20, л. 221]. Гостиный двор Челябинска, хотя и вмещал в себя более сотни торговых лавок, но 97,5% из них были деревянными («...гостиный двор, в котором лавок 115 [деревянных. — К. А.] и каменных 3» [23, с. 102]). Как сказано в статье В. М. Мжельского о процессе создания удобных для торговли гостиных дворов в Москве и Подмоскovie: «...масштабные комплексы были характерны в основном для столиц, губернских городов и крупных ярмарок, но далеко не все уездные города того времени имели даже небольшие каменные гостиные дворы» [17, с. 37].

Стоит предположить, что в указанное время уровень покупательной способности населения Челябинска не позволял городским коммерсантам формировать капиталы, достаточные для перестройки торговой инфраструктуры города, и делал возведение дорогостоящих торговых объектов нецелесообразным для купцов. Критическое состояние внутригородских торговых площадей вполне соответствовало низкому уровню жизни

населения Челябинска, незначительному количеству жителей и общему неблагополучному экономическому положению города в 60—70-х годах XIX века.

Однако вызванный вводом в строй железной дороги, связавшей Челябинск с крупнейшими торговыми центрами Урало-Поволжья в 1892 г., стремительный рост города подстегнул интерес коммерсантов к строительству пунктов торговли нового типа. К тому же переход в масштабах страны к цивилизованной стационарной торговле диктовал новые требования к внешнему виду, размеру и уровню сервиса городских магазинов. Просторные и светлые торговые заведения, готовые принять большое количество посетителей, возводились купцами на основных городских магистралях. Вместо описанных выше неказистых, ветхих, неудобных и небезопасных торговых точек стали возникать крупные универсальные магазины, привлекающие потребителей яркой наружной рекламой.

Так, на магазине одного предпринимателя красовалась огромная надпись: «М. Ф. Валеев». А на страницах городской прессы можно было встретить рекламу ассортимента этого торгового заведения: «... всевозможное мужское и дамское белье, бархатные ковры, скатерти, гардинный тюль» или «У Валеева М. Ф. в большом выборе мужская, дамская и детская обувь» [21, л. 153а]. Упомянутый двухэтажный торговый комплекс стал доступен для горожан в октябре 1911 г. и располагался на главной улице Челябинска — Уфимской (ныне ул. Кирова). В подвале здания М. Ф. Валеев смонтировал дизель-генератор для обеспечения электроэнергией внутренних торговых помещений.

Правда, в первом десятилетии XX века торговые заведения некоторых предпринимателей еще старались привлечь публику вывесками, которые в глазах образованного человека превращались скорее в антирекламу. Приехавшая из имперской столицы А. М. Нечаева перенесла на бумагу содержание некоторых объявлений. «“Самый свежий кондитерский товар из Уфы” (от Уфы до Челябинска сутки с лишним езды). “Готовое европейское платье парижского мастера Стерледева”... Сама вывеска красноречиво представляет бараний тулуп и кучерскую поддевку... Увидите и “Венский шик мадам Акулин”, приютившийся в покосившемся флигелишке с кривыми шляпными болванчиками на окнах...», — с иронией записала гостя города [19, с. 242]. Далее автор отмечает архаичность подобных явлений и пишет, что «все это лишь устарелые приемы отживающих типов Гоголевской провинции, а на место их идут товары, магазины и дельцы настоящей буржуазии с гордыми и просвещенными намерениями...» [там же].

На Уфимской же улице был расположен двухэтажный магазин москательных, скобяных и красильных товаров купца Н. И. Морозова [21, л. 160а]. Аналогичный по функционалу своему троицкому «собрату», но иной в архитектурном плане пассаж купцы Яушевы возвели в Челябинске в 1912—1913 годах на Сибирской улице (ныне ул. Труда, 92а) [2].

Здания каменных магазинов и торговых домов, правда более скромных размеров, чем в вышеназванных городах, стали появляться и в небольшом Орске. В начале второго десятилетия XX века на пересечении Большой (ныне ул. Советская) и Исаевской (ныне ул. Энгельса) улиц троицким 2-й гильдии купцом Г. А. Башкировым было построено двухэтажное здание торгового дома. Внутренние помещения комплекса были разделены на два торговых зала, каждый из которых занимало по одному отделу — мануфактурному и бакалейному.

Центральный вход был расположен с угла здания, а вспомогательные помещались с обоих торцов дома. Для завлечения клиентов к каждому входу были поставлены мальчики в униформе, в чьи обязанности входило приглашать прохожих посетить заведение и рекламировать ассортимент товаров. Для удобства публики, предпочитающей выбирать за покупками в конных упряжках, у здания торгового дома предусматривалась стоянка

для перевозочных средств. По периметру магазина имелись специальные столбики, к которым прибывающие могли привязать лошадей [31].

Верхнеуральск на протяжении второй половины XIX — начала XX века не мог похвастаться масштабным строительством модернизированных торговых мест, несмотря на то что с начала указанного времени в коммерческой жизни города наметился явный подъем. Экономический климат Верхнеуральска, так же как и других городов региона, во многом определялся успехами местного купечества на торговом поприще. По наблюдениям современника, сделанным в середине 60-х годов XIX века, «торговля г. Верхнеуральска по местным потребностям довольно удовлетворительна и заметно улучшается» [10, с. 119].

Гостиный двор разместился на базарной площади города и состоял из трех одноэтажных деревянных корпусов [10, с. 119]. В связи с увеличением торговых оборотов, на которое обратил внимание Р. Г. Игнатьев, к имеющимся лавкам постепенно пристраивались новые, но в отличие от других городов региона материалом строительства по-прежнему выступала древесина: «...теперь строятся еще новые деревянные же лавки; всех лавок с панскими, бакалейными, колониальными, галантерейными и азиатскими товарами считается 54» [10, с. 119]. Даже в начале XX века, когда купечество всех остальных городов Оренбуржья вкладывало средства в модернизацию и расширение торговых площадей, деловая застройка Верхнеуральска так и находилась на уровне первой половины XIX века. Подобный застой в эволюции коммерческой недвижимости был связан с медленным развитием города и незначительным количеством населения, численность которого в 1897 г. уступала даже безуездной Илецкой Защите (11 768 человек против 11 095) [24, с. 8].

В завершение стоит отметить, что немалая часть купеческой пореформенной застройки городов Оренбуржья сохранилась до наших дней. Частое упоминание в дореволюционных источниках того или иного торгового объекта, возведенного при участии частного капитала, говорит о значительном влиянии профессиональной деятельности коммерсантов на формирование архитектурного облика городов Оренбургской губернии. Помимо строительства больших каменных зданий, способных привлечь публику одним своим внешним видом, торговцы и промышленники применяли в жилых и производственных объектах различные технические новшества. Таким образом, купеческое сословие городов Оренбуржья выступало в качестве субъекта, внедряющего передовые идеи и достижения мировой научно-технической мысли в городскую среду провинциального региона.

Статья выполнена в рамках гранта Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 18-49-560001 р-а «Оренбург купеческий. Городской ландшафт как пространство повседневности».

Список использованных источников и литературы

1. Абдрахманов К. А., Бурлуцкая Е. В. Зарывновы. Торговые люди, торговое дело, торговый дом // Купечество оренбургское : сб. статей. Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2016. С. 31—38.
2. Андреев А. Наследие купцов. Путеводитель по самым примечательным местам Троицка [Электронный ресурс]. URL: https://www.znak.com/2017-07-14/putevoditel_po_samym_primechatelnym_mestam_troicka (дата обращения: 25.06.2018).
3. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 6. Оп. 6. Д. 14132.
4. ГАОО. Ф. 6. Оп. 6. Д. 14181.
5. ГАОО. Ф. 10. Оп. 10. Д. 14.
6. ГАОО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 1060.
7. ГАОО. Ф. 155. Оп. 1. Д. 14.
8. Гельмгольц О. Оренбургский меновой двор // Известия Оренбургского отдела Императорского русского географического общества. 1894. Вып. 3. С. 35—66.

9. Дорофеев В. В. Над Уралом-рекой. Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1988. 272 с.
10. Игнатъев Р. Г. Верхнеуральск // Памятная книжка Оренбургской губернии на 1865 год / Оренбургский статистический комитет. Оренбург : Оренб. губ. типография, 1865. С. 103—132.
11. Иконописцева О. Г. Эволюция центроформирующих учреждений — элементов общественно-делового центра г. Оренбурга // Вестник Оренбургского государственного университета. 2014. № 5 (166). С. 179—185.
12. Ильин В. Ф. Статистические заметки о городе Троицке // Памятная книжка Оренбургской губернии на 1865 год / Оренбургский статистический комитет. Оренбург : Оренб. губ. типография, 1865. С. 1—21.
13. Имашева М. М. Гостиные дворы Астрахани в конце XVIII — первой половине XIX века как форма предпринимательства персидских купцов // Вектор науки ТГУ. 2015. № 1 (31). С. 145—149.
14. Колоскова А. Е., Ситникова Е. В. Торговые дома как особый тип застройки Тюмени конца XIX — начала XX в. // Молодежь, наука, технологии: новые идеи и перспективы : материалы III Междунар. науч. конф. студ. и молодых ученых. Томск : Томский гос. архитектурно-строительный ун-т, 2016. С. 702—706.
15. Лобысевич Ф. И. Город Оренбург. Историческо-статистический очерк. СПб. : Типография Э. Гоппе, 1878. 60 с.
16. Люцидарская А. А., Майничева А. Ю. Архитектурно-строительные и функциональные особенности верхотурского гостиного двора (XVII—XVIII вв.) // Уральский исторический вестник. 2009. № 4 (25). С. 109—114.
17. Мжельский В. М. Из истории строительства гостиных дворов в уездных городах Московской губернии конца XVIII — первой половины XIX в. // Вестник ТГАСУ. 2016. № 4. С. 35—44.
18. Михайлов М. Оренбургские письма. СПб. : Тип. Н. Тиблена и ком., 1866. 112 с.
19. Нечаева А. М. Челябинские впечатления // Исторический вестник. 1909. Т. СХVII. С. 236—269.
20. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. Р-290. Оп. 1. Д. 40.
21. ОГАЧО. Ф. Р-290. Оп. 1. Д. 40а.
22. Оренбургская жизнь. 1913. Декабрь.
23. Орлов А. В. Челябинск // Памятная книжка Оренбургской губернии на 1865 год / Оренб. статистический комитет. Оренбург : Оренбургская губ. типография, 1865. С. 83—102.
24. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 / Центральный статистический комитет МВД ; под ред. Н. А. Тройницкого. Т. XXVIII: Оренбургская губерния. СПб. : Типография Тов-ва Художественной печати, 1905. 198 с.
25. Столянский П. Н. Город Оренбург: материалы к истории и топографии города. Оренбург : Оренб. губ. тип., 1908. 399 с.
26. Судакова О. Н. Купеческий город как поле культуры повседневности торгово-промышленногословия Сибири // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 10-3 (50). С. 185—187.
27. Судакова О. Н. Торговые пассажи как форма пространства культуры повседневности сибирского купечества // Идеи и идеалы. 2017. Т. 2, № 1 (31). С. 123—132.
28. Фролова С. М. Организация пространства повседневного бытия // Власть. 2013. № 11. С. 123—126.
29. Чекаева Р. У., Ревтова В. В. Влияние купечества на развитие архитектуры торговых зданий города Костонай // Вопросы современных научных исследований : материалы междунар. (заоч.) науч.-практ. конф. / под общ. ред. А. И. Вострецова. Нефтекамск : Научно-издательский центр «Мир науки», 2018. С. 63—71.
30. Черемшанский В. М. Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношениях. Уфа : Тип. Оренбургского губ. правления, 1859. 472 с.
31. Черкас Т. Г. О торговых домах Орска конца XIX — начала XX в. // Орская хроника. 2015. 15 июля.
32. Шумилкин С. М. Торговые центры европейской части России второй половины XIX — начала XX в. Типология, география, структура. Н. Новгород : ННГАСУ, 2013. 240 с.

Поступила в редакцию 10.07.2018

Абдрахманов Константин Алексеевич, аспирант
 Оренбургский государственный педагогический университет
 Российская Федерация, 460014, г. Оренбург, ул. Советская, 19
 E-mail: kostya.abdrakhmanov@mail.ru

UDC 94(470.56):725.21“18/19”

К. А. Abdrakhmanov**Merchant class contribution to the development of urban commercial infrastructure in Orenburg province in the second half of the 19th — early 20th century**

The article is focused on the contribution of the merchant class to the formation of the architectural appearance of the capital city of the Governorate and the uyezd (province) centers of the Orenburg region in the post-reform period. The article explores a gradual construction process of commercial and business infrastructure in the cities of Orenburg region in the second half of the 19th — early 20th century. The author analyzes why prominent entrepreneurs spent their resources on the construction of expensive stone buildings. For a better understanding of scale, cost and technical layout of shopping complexes of the late 19th — early 20th century, the study compares the appearance and functionality of commercial buildings of the pre-reform era. There is also an overview of the main problems that merchants were facing when they wished to obtain the right to modernize a particular commercial real estate object — from climate characteristics to bureaucratic obstacles. The study provides information on the most notable complexes of commercial buildings, built with the funds of the most famous merchant families of the Orenburg province.

Key words: merchants, stationary trading, shop, trading house, arcade, Gostiny dvor (Trading courtyard), architecture.

Abdrakhmanov Konstantin Alekseevich, Postgraduate student
Orenburg State Pedagogical University
Russian Federation, 460014, Orenburg, ul. Sovetskaya, 19
E-mail: kostya.abdrakhmanov@mail.ru

References

1. Abdrakhmanov K. A., Burlutskaya E. V. Zaryvnoy. Torgovye lyudi, torgovoe delo, torgovyi dom [The Zaryvnovs. Trading people, trading business, trading house]. *Kupechestvo orenburgskoe: sb. statei* [Merchants of Orenburg: a collection of articles]. Orenburg, OGPU Publ., 2016, pp. 31—38. (In Russian)
2. Andreev A. *Nasledie kuptsov. Putevoditel' po samym primechatel'nym mestam Troitska* [The legacy of merchants. Guide to the most remarkable places of Troitsk]. Available at: https://www.znak.com/2017-07-14/putevoditel_po_samym_primechatelnym_mestam_troicka. Accessed 25.06.2018. (In Russian)
3. *Gosudarstvennyi arkhiv Orenburgskoi oblasti* [State Archives of the Orenburg Region] (GAOO). F. 6. Op. 6. D. 14132.
4. GAOO. F. 6. Op. 6. D. 14181.
5. GAOO. F. 10. Op. 10. D. 14.
6. GAOO. F. 41. Op. 1. D. 1060.
7. GAOO. F. 155. Op. 1. D. 14.
8. Gel'mgol'ts O. Orenburgskii menovoi dvor [Orenburg Barter yard]. *Izvestiya Orenburgskogo otdela Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva*, 1894, is. 3, pp. 35—66. (In Russian)
9. Dorofeev V. V. *Nad Uralom-rekoi* [Over the Ural River]. Chelyabinsk, Yuzh.-Ural. kn. izd-vo Publ., 1988. 272 p. (In Russian)
10. Ignat'ev R. G. Verkhneural'sk [Verkhneural'sk]. *Pamyatnaya knizhka Orenburgskoi gubernii na 1865 god* [Memorial book of the Orenburg province for 1865]. Orenburg, Orenb. gub. tipografiya Publ., 1865, pp. 103—132. (In Russian)
11. Ikonopistseva O. G. Evolyutsiya tsentroformiruyushchikh uchrezhdenii — elementov obshchestvenno-delovogo tsentra g. Orenburga [Evolution of centrally forming institutions — elements of the public-business center of Orenburg]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta — Vestnik of the Orenburg State University*, 2014, no. 5 (166), pp. 179—185. (In Russian)
12. Il'in V. F. Statisticheskie zametki o gorode Troitske [Statistical notes on the city of Troitsk]. *Pamyatnaya knizhka Orenburgskoi gubernii na 1865 god* [Memorial book of the Orenburg province for 1865]. Orenburg, Orenb. gub. tipografiya Publ., 1865, pp. 1—21. (In Russian)
13. Imasheva M. M. Gostinye dvory Astrakhani v kontse XVIII — pervoi polovine XIX veka kak forma predprinimatel'stva persidskikh kuptsov [Astrakhan Guest courts at the end of XVIII — first half of the XIX century

as a form of entrepreneurship of Persian merchants]. *Vektor nauki TGU — Vector of sciences. Togliatti State University*, 2015, no. 1 (31), pp. 145—149. (In Russian)

14. Koloskova A. E., Sitnikova E. V. Torgovye doma kak osobyi tip zastroiki Tyumeni kontsa XIX — nachala XX v. [Trading houses as a special type of building in Tyumen late XIX — early XX century]. *Molodezh', nauka, tekhnologii: novye idei i perspektivy: materialy III Mezhdunar. nauch. konf. stud. i molodykh uchenykh* [Youth, science, technology: new ideas and perspectives: materials of the III Intern. sci. conf. of stud. and young scientists]. Tomsk, Tomskii gos. arkhitekturno-stroitel'nyi un-t Publ., 2016, pp. 702—706. (In Russian)

15. Lobysevich F. I. *Gorod Orenburg. Istoricheskostatisticheskii ocherk* [Orenburg. Historical and statistical essay]. St. Petersburg, Tipografiya E. Goppe Publ., 1878. 60 p. (In Russian)

16. Lyutsidarskaya A. A., Mainicheva A. Yu. Arkhitekturno-stroitel'nye i funktsional'nye osobennosti verkhoturskogo gostinogo dvora (XVII—XVIII vv.) [Architectural, construction and functional features of the Verkhotursky Gostiny Dvor (XVII—XVIII centuries)]. *Ural'skii istoricheskii vestnik — Ural Historical Journal*, 2009, no. 4 (25), pp. 109—114. (In Russian)

17. Mzhel'skii V. M. Iz istorii stroitel'stva gostinykh dvorov v uездnykh gorodakh Moskovskoi gubernii kontsa XVIII — pervoi poloviny XIX v. [From the history of Guest house construction in the county towns of the Moscow province of the late XVIII — first half of the XIX century]. *Vestnik of Tomsk State University of Architecture and Building*, 2016, no. 4, pp. 35—44. (In Russian)

18. Mikhailov M. *Orenburgskie pis'ma* [Orenburg letters]. St. Petersburg, Tip. N. Tiblena i kom. Publ., 1866. 112 p. (In Russian)

19. Nechaeva A. M. Chelyabinskii vpechatleniya [Impressions about Chelyabinsk]. *Istoricheskii vestnik*, 1909, vol. CXVII, pp. 236—269. (In Russian)

20. *Ob'edinennyi gosudarstvennyi arkhiv Chelyabinskoi oblasti* [United State Archive of the Chelyabinsk Region] (OGACHO). F. R-290. Op. 1. D. 40.

21. OGACHO. F. R-290. Op. 1. D. 40a.

22. *Orenburgskaya zhizn'*, 1913. December.

23. Orlov A. V. Chelyabinsk [Chelyabinsk]. *Pamyatnaya knizhka Orenburgskoi gubernii na 1865 god* [The Memorial Book of the Orenburg Province for 1865]. Orenburg, Orenburgskaya gub. tipografiya Publ., 1865, pp. 83—102. (In Russian)

24. *Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiiskoi imperii, 1897. T. XXVIII: Orenburgskaya guberniya* [The first general census of the population of the Russian Empire, 1897. Vol. XXVIII: Orenburg Province]. St. Petersburg, Tipografiya Tov-va Khudozhestvennoi pechati Publ., 1905. 198 p. (In Russian)

25. Stolpyanskii P. N. *Gorod Orenburg: materialy k istorii i topografii goroda* [Orenburg: materials for the history and topography of the city]. Orenburg, Orenb. gub. tip. Publ., 1908. 399 p. (In Russian)

26. Sudakova O. N. Kupecheskii gorod kak pole kul'tury povsednevnosti torgovo-promyshlennogo sosloviya Sibiri [Merchant city as a field of everyday culture of the trade and industrial estate of Siberia]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 2015, no. 10-3 (50), pp. 185—187. (In Russian)

27. Sudakova O. N. Torgovye passazhi kak forma prostranstva kul'tury povsednevnosti sibirskogo kupechestva [Trade Passages as a Form of the Space of the Culture of the Siberian Merchants' Everyday Life]. *Idey i idealy — Ideas and ideals*, 2017, vol. 2, no. 1 (31), pp. 123—132. (In Russian)

28. Frolova S. M. Organizatsiya prostranstva povsednevnogo bytiya [Organization of the space of everyday life]. *Vlast' — The Power*, 2013, no. 11, pp. 123—126. (In Russian)

29. Chekaeva R. U., Revtova V. V. Vliyanie kupechestva na razvitie arkhitektury torgovykh zdaniy goroda Kostonai [Influence of merchants on the development of the architecture of commercial buildings in the city of Kostonai]. *Voprosy sovremennykh nauchnykh issledovaniy: materialy mezhdunar. (zaoch.) nauch.-prakt. konf.* [Issues of modern scientific research: materials of the internat. (correspondence) sci.-pract. conf.]. Neftekamsk, Nauchno-izdatel'skii tsentr "Mir nauki" Publ., 2018, pp. 63—71. (In Russian)

30. Cheremshanskii V. M. *Opisanie Orenburgskoi gubernii v khozyaistvenno-statisticheskoi, etnograficheskoi i promyshlennom otnosheniyakh* [Description of the Orenburg province in economic-statistical, ethnographic and industrial relations]. Ufa, Tip. Orenburgskogo gub. pravleniya Publ., 1859. 472 p. (In Russian)

31. Cherkas T. G. O torgovykh domakh Orska kontsa XIX — nachala XX v. [About trading houses of Orsk of the end of XIX — the beginning of XX century]. *Orskaya khronika*, 2015. July 15. (In Russian)

32. Shumilkin S. M. *Torgovye tsentry evropeiskoi chasti Rossii vtoroi poloviny XIX — nachala XX v. Tipologiya, geografiya, struktura* [Shopping centers of the European part of Russia in the second half of the XIX — early XX century. Typology, geography, structure]. N. Novgorod, NNGASU Publ., 2013. 240 p. (In Russian)